

это, по мнению исследователей [Rabey, David Ian *English Drama Since 1940*. London: Pearson Education, 2003. P. 20; Sierz, Aleks *In-Yer-face Theatre: British Drama Today*. P. 162], уже «Конец игры», — но и имея в виду художественные установки пьесы в целом.

Эльвира Леонидовна ШУБИНА —
докторант кафедры немецкого языкознания
МГУ им. М. В. Ломоносова,
кандидат филологических наук

УДК 81.367

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КВАНТИТАТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ПЕРВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ — СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ БЫТОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются проблемы грамматического оформления словосочетаний типа *Nquant + (Adj)N* с первыми компонентами — существительными, обозначающими бытовые единицы измерения. В результате анализа произведений немецкой художественной литературы XVII-XX вв., современной прессы и текстов по домоводству оказалось, что синтаксическая организация данных словосочетаний отчасти определяется характером семантико-синтаксических отношений между компонентами этих субстантивных групп. Таким образом, выбор вида подчинительной связи в анализируемых конструкциях определяется не только грамматическими характеристиками компонентов, но и характером семантико-синтаксических отношений между ними.

*The author tackles several issues connected with grammatical structuring of *Nquant + (Adj)N* collocations whose initial components are nouns denoting household units of measures. The analyses of German 17-20th century fiction, contemporary newspapers and household texts revealed that syntactic structuring of such collocations partially depends upon the semantic and syntactic relations between the components of these groups. Therefore the type of government in these collocations depends upon not only grammatical characteristics of their components but also upon the character of semantic and syntactic relations between them.*

В данной статье затрагивается вопрос о том, почему грамматическое оформление квантитативных словосочетаний представлено неупорядоченным набором вариантных форм, с которыми мы сталкиваемся в случае распространения прилагательным или причастием второго компонента данных словосочетаний. Как известно, категория падежа в немецком языке в большей части падежных форм принадлежит к числу синтагматически выявляемых категорий, а в словосочетаниях типа *ein Glas Wasser, ein Tropfen Blut* второй компонент грамматически не обозначен. Поэтому для выяснения падежа необходимо обратиться к примерам, где второй компонент распространен прилагательным или причастием. При этом выбор падежной формы производится в рамках четырехпадежной системы форм существительного, свойственной немецкому литературному языку, и окончание согласующегося с существительным прилагательного или причастия в большинстве случаев четко характеризует падеж. Данные словосочетания могут оформляться либо при помощи генитивного управления *ein Glas guten*

Kaffees, либо при помощи согласования *ein Becher heiße Milch*, либо при помощи примыкания* *mit einem Korb reife Äpfel*.

С точки зрения авторов девятого тома из серии «Der Duden in 12 Bänden» словосочетания, первый компонент которых выражен существительными, обозначающими бытовые единицы измерения и упаковочные емкости должны оформляться исключительно при помощи согласования/ *eine Flasche spanischer Wein* (gehoben: *spanischen Weines*); *ein Glas edler Wein* (gehoben: *edlen Weines*). Словосочетания, первый компонент которых стоит в дательном падеже, а второй компонент — существительное во множественном числе, могут быть организованы на основе управления и примыкания: *mit einem Korb reifer (reife) Äpfel* (вместо *mit einem Korb reifen Äpfeln*) [2].

Таким образом, выбор вида подчинительной связи они связывают с семантикой первого компонента, с падежной формой первого компонента, а также с числом и родом второго компонента. Необходимо отметить, что существительные, используемые в качестве первого компонента и способные выражать количественные характеристики субстанции, обозначаемой вторым компонентом, обладают более разнообразной семантикой и могут обозначать: 1) числа (*Paar, Dutzend*); 2) единицы измерения веса, объема, длины и т. п. (*Gramm*); 3) бытовые единицы измерения (*Glas*); 4) стандартную меру или количество (*Flasche*); 5) не называемое точно, но известное количество (*Portion*); 6) часть целого (*Teil*); 7) неопределенно-большое количество (*Menge*); 8) неопределенно-малое количество (*Prise*); 9) некоторое неопределенное количество (*Anzahl*) [3]. Среди субстантивных словосочетаний исследуемого типа с общим значением «определенное число бытовых единиц измерения веществ и т. п.» первые компоненты представлены следующими существительными: *Glas, Tasse, Löffel, Becher, Schüssel, Schale, Eimer, Teller, Kanne, Topf, Napf, Kübel, Karaffe, Krug, Schippe, Fuhbreit, Handvoll*. Обширный материал, полученный в результате исследования произведений немецкоязычных авторов художественной литературы XVII-XX вв. показал, что не существует жесткой зависимости от вышеупомянутых грамматических характеристик первого и второго компонентов словосочетаний. Так, количественное соотношение вариантных форм в произведениях художественной литературы XVII века выглядит следующим образом: а) словосочетания, оформленные при помощи генитивного управления, составляют примерно 40% от общего количества словосочетаний; б) словосочетания, организованные на основе согласования, составляют примерно 60%. Материалы показали, что прослеживается определенная зависимость от грамматических характеристик первого и второго компонентов конструкций. Так, при винительном падеже первого компонента словосочетания оформлялись при помощи согласования, ср.: «*er sollte sich eine Schale geglueten Wein bringen lassen*» (*Chr. Weise*), а при именительном и дательном при помощи генитивного управления, ср.: «*wiewol noch eine grove Pfann gebackener Eier dort stunde*» (*H. Grimmelshausen*). В качестве второго компонента словосочетаний, оформленных при помощи управления, встретились

* Этот вид подчинительной связи, бесспорно, констатируется лишь для тех случаев, в которых первый компонент выражен существительными либо в родительном, либо в дательном падеже. В этих случаях определение формы второго компонента как именительного падежа не вызывает затруднений. Вместе с этим ни один из авторов не допускает использования примыкания в словосочетаниях, где в качестве второго компонента выступает существительное в единственном числе. Так, например У. Энгель считает употребление словосочетаний типа *mit einem Sack guter Zement u eines Sacks guter Zement* грамматически неправильным [1]. Опрос информантов-носителей языка показал, что для единственного числа второго компонента примыкание допускают два процента опрошенных, ср.: *Ein einsames Fräulein saß bei einem Glas grüner Likör*.

лишь существительные женского рода, а в роли вторых компонентов конструкций с согласованием представлены существительные мужского рода. Так же прослеживается определенная зависимость от грамматических характеристик конститuentов и в следующем периоде (XVIII век). При именительном и винительном падежах первого компонента словосочетания оформлялись в большинстве случаев при помощи согласования, ср.: «*Die Sklavin setzte uns eine Schüssel gekochtes Ziegenfleisch*» (Chr. M. Wieland), а при дательном исключительно при помощи генитивного управления, ср.: «... *der mit zwei krystallinen Bechern unvermischten Weins von Naros... besetzt war*» (Chr. M. Wieland). Не наблюдается определенной зависимости в оформлении рассматриваемых конструкций от рода и числа существительных, выступающих в роли вторых компонентов. В произведениях авторов XIX века увеличивается доля конструкций, организованных на основе генитивного управления. Прослеживается определенная зависимость от падежа существительных — первых компонентов. Как и в материалах XVIII века, не наблюдается определенной зависимости в оформлении рассматриваемых конструкций от рода существительных, выступающих в роли вторых компонентов. Проанализированный материал XX столетия показал, что соотношение управления и согласования выглядит так же, как в XVII, XVIII веках (примерно 40% словосочетаний оформлено при помощи управления и около 60% организовано на основе согласования). Так же как и в предыдущие отрезки времени, прослеживается определенная зависимость от падежной формы первого компонента. Так, словосочетания данной семантической группы оформлялись при именительном и винительном падежах первого компонента преимущественно при помощи согласования, а при дательном падеже при помощи генитивного управления. Не наблюдается зависимости от рода существительных — вторых компонентов. Словосочетания со вторыми компонентами — существительными во множественном числе практически во всех примерах оформлены при помощи генитивного управления.

Таким образом, ни в один из отрезков времени не наблюдалось жесткой зависимости от грамматических характеристик компонентов данных словосочетаний. Однако для целей нашего исследования недостаточно ограничиться лишь констатацией этого факта, поскольку вопрос о причинах, побуждающих выбрать тот или иной вид подчинительной связи для оформления словосочетаний данного типа в языке художественной литературы XX века, представляет значительный теоретический интерес.

В данной статье предпринята попытка показать, каким образом влияет характер семантико-синтаксических отношений на синтаксическую организацию количественных словосочетаний с первыми компонентами — существительными, обозначающими бытовые единицы измерения.

Характер семантико-синтаксических отношений определяется, как известно, на основе того, какой компонент в словосочетании является ведущим членом (ядром), а какой — зависимым членом. При этом в некоторых работах по языкознанию подчеркивается, что при определении этих отношений необходимо различать формальные и смысловые зависимости между словами, входящими в данную синтаксическую единицу, т. е. выделять два ядра и соответственно два зависимых члена словосочетания: семантические и грамматические. Как известно, все предметы наряду с качественной определенностью обладают также количественной определенностью: определенной величиной, числом, объемом, темпом протекания процессов и т. п., то есть предметы характеризуются в отношении их количества (меры) вне зависимости от их качественных различий [4]. Следовательно, в смысловом плане, определяемым членом, т. е. семантическим ядром словосочетаний типа ein Liter

Wasser, является второй компонент (Wasser), а первый (Liter) — определением к нему. Таким образом, синтаксические отношения в субстантивных группах типа ein Liter Wasser можно рассматривать в соответствии с классификацией А. И. Смирницкого как определительные (или атрибутивные) [5].

Представляет интерес интерпретация семантических отношений в словосочетаниях с первым компонентом, выраженным существительными, обозначающими бытовые единицы объема, т. е. имеющими семантический признак предметности, так как в них помимо количественно-определительных отношений могут быть и отношения «вещественного содержания» [6] (указание на содержимое какого-либо вместилища, сосуда [7], которые вслед за Н. И. Филичевой можно назвать комплетивно-атрибутивными [8]. В ряде случаев комплетивно-атрибутивные отношения могут оттеснять квантитативно-атрибутивные на второй план и доминировать в словосочетании, что выявляется, однако, только в составе предложения, например:

1) *Otto trinkt ein Glas Limonade.*

2) *Karl stellt ein Glas Bier auf das Klavier.*

В первом предложении первый компонент словосочетания выступает в значении меры, так как нельзя пить стакан. В данном случае на первом плане могут быть выдвинуты исключительно квантитативно-атрибутивные отношения. В подобных случаях второй компонент является не только семантически, но и грамматически ведущим (а первый компонент соответственно зависимым) членом группы, ср.:

Otto trinkt ein Glas Limonade. → * *Otto trinkt ein Glas.* → *Otto trinkt Limonade.*

Во втором примере количественно-определительные отношения оттеснены на второй план комплетивно-атрибутивными, так как первый компонент этих словосочетаний реализует, прежде всего, свое предметное значение, и только во вторую очередь — значение меры. (Ставят не пиво, а стакан, в котором находится пиво). Второй компонент в таких словосочетаниях несет дополнительную информацию о содержимом данных емкостей. Вместе с этим на первый план могут выдвигаться и количественно-определительные отношения. Таким образом, грамматическим ядром словосочетаний может быть признан как первый, так и второй компонент, так как оба они могут быть опущены без нарушения грамматической и семантической целостности предложения, ср.:

Karl stellt ein Glas Bier auf das Klavier. → *Karl stellt ein Glas auf das Klavier;*
Karl stellt Bier auf das Klavier.

Как видно из приведенных выше примеров, актуализация квантитативно-атрибутивных или комплетивно-атрибутивных отношений, а также выдвижение тех или других на первый план зависит от того, какой компонент семантически согласуется со сказуемым [9].

Можно предположить, что при выборе вида подчинительной связи в словосочетаниях с распространенным прилагательным или причастием вторым компонентом (*ein Glas kaltes Wasser*) говорящий ориентируется на определенный вид семантических отношений. Если на передний план выдвигаются количественно-определительные отношения, то, вероятно, словосочетания могут оформляться чаще всего при помощи согласования. Так, в составе предложения можно встретить глаголы, благодаря которым актуализируются количественно-определительные отношения, то есть семантическим ядром словосочетания выступает второй компонент. К таким глаголам относятся глаголы, описывающие процесс приготовления блюд, лекарственных препаратов и т. п. При этом словосочетания с распространенным прилагательным или причастием вторым компонентом оформляются в текстах по домоводству и косметологии только при помощи согласования. В подобных предложениях семантически со сказуемым согласуется ис-

ключительно второй компонент. Действительно, элиминирование второго компонента в данных словосочетаниях оказывается невозможным, ср.:

rühren, verrühren — *Die Speisestärke mit 2 EL kaltem Wasser glatt rühren* → *Die Speisestärke mit kaltem Wasser rühren* →* *Die Speisestärke mit 2 EL glatt rühren*;

mischen, vermischen, untermischen — *...mit einem Eigelb, einem Eßlöffel Honig und zwei Eßlöffeln neutralem Shampoo mischen* → *Mit einem Eigelb, Honig und neutralem Shampoo mischen* →* *Mit einem Eigelb, einem Eßlöffel Honig und zwei Eßlöffeln mischen*;

schlagen — *Eiweiß mit 1 EL kaltem Wasser halb steif schlagen? Eiweiß mit kaltem Wasser halb steif schlagen* →* *Eiweiß mit 1 EL halb steif schlagen*;

braten — *Leber, Knoblauch und einen Eßlöffel abgezupfte Thymianblättchen in der heißen Butter fünf Minuten braten* → *Leber, Knoblauch und abgezupfte Thymianblättchen in der heißen Butter fünf Minuten braten* →* *Leber, Knoblauch und einen Eßlöffel in der heißen Butter fünf Minuten braten*;

andünsten — *1 Zwiebel in 1 Teelöffel heißem Öl andünsten* → *1 Zwiebel in heißem Öl andünsten* →* *1 Zwiebel in 1 Teelöffel andünsten*;

füllen — *In jedes Glas 4 EL gestobenes Eis füllen* → *In jedes Glas gestobenes Eis füllen* →* *In jedes Glas 4 EL füllen*;

kochen — *... etwa eine Tasse rohen Reis in eineinhalb Tassen Wasser kochen* → *... rohen Reis in eineinhalb Tassen Wasser kochen* →* *... etwa eine Tasse in eineinhalb Tassen Wasser kochen*.

В языке немецкой художественной литературы глаголы с подобной семантикой встречаются крайне редко. В нашем распоряжении имеются предложения только с глаголами «kochen» и «mischen». В первом случае словосочетания рассматриваемого типа оформлены исключительно при помощи согласования, как вида подчинительной связи, ср.: «*Berta Portz kochte zunächst eine Kanne starken Kaffee ...*» (H. G. Kosalik). Однако со сказуемым, выраженным глаголом «mischen», согласуется первый компонент, ср.: «*Kriegst du Luft? Und mischte den zweiten Gipsguß, den eigentlichen, ohne Soda, ohne Blaustich, mischte einen ganzen Kübel schneeigen Gipses ...*» (A. Muschg). Вероятно, выдвижение на первый план комплетивно-атрибутивных отношений связано с контекстом. О веществе речь шла ранее, и автор заострил внимание именно на единице измерения вещества.

Количественно-определятельные отношения могут играть первостепенную роль не только в предложениях с глаголами обозначающими процесс приготовления пищи, но и с такими глаголами, как «schlucken», «trinken», «essen», «Appetit verspüren». При этом словосочетания типа Nquant+AdjN организованы в предложениях с глаголами «schlucken», «Appetit verspüren», «essen» только на основе согласования, ср.: «*Im Steigbügel schluckte er ein Glas saure Milch*» (A. Döblin); «*... verspürte sie Appetit auf ein Glas kaltes Bier*» (W. Heiduczek). В предложениях с глаголом «trinken» словосочетания оформлялись не только при помощи согласования, но и при помощи генитивного управления. Можно предположить, что для говорящего, выбирающего для данных словосочетаний управление, актуализируются в первую очередь комплетивно-атрибутивные отношения, несмотря на то, что нельзя пить упаковочные емкости и бытовые единицы измерения, ср.: «*... trinke man ein Glas kalten Wassers zu rasch und also in einem Zuge aus*» (T. Bernhard). Вместе с этим, имеющийся в нашем распоряжении материал показал, что примерно в два раза чаще на первый план выдвигались именно количественно-определятельные отношения, ср.: «*Er hat eine Kanne schwarzen Kaffee getrunken*» (H. Fallada)

В некоторых случаях комплетивно-атрибутивные отношения оттесняют квантитативно-атрибутивные на второй план и доминируют в словосочетаниях. Происходит это благодаря семантики некоторых глаголов, таких как: «stellen», «stehen», «setzen», «öffnen», «aufreißen». Первый компонент словосочетаний, входящих в состав предложений с вышеуказанными глаголами, реализует, прежде всего, свое предметное значение, и только во вторую очередь — значение меры. Можно предположить, что словосочетания нашего типа должны оформляться при помощи генитивного управления. Имеющийся фактический материал подтверждает предположение. Словосочетания действительно оформлялись в подавляющем большинстве случаев при помощи управления, ср.: «... *mit der sie eine Packung tiefgefrorener Shrimps aufrieß...*» (G. Wohmann); «... *wo stets eine Kufe frischen Wassers stand*» (H. Hesse). Вместе с этим материалы показали, что в указанных случаях возможен также выбор согласования как вида подчинительной связи, ср.: «*Sie stellt ein Schälchen grünen Tee, dünn wie Wasser*» (B. Kellermann). Обращает на себя внимание тот факт, что словосочетания, входящие в состав предложений с глаголом «bestellen», оформлялись исключительно при помощи согласования, ср.: «*Ich bestellte eine Flasche teuren Wein und das Menu*» (E. M. Remarque). Вероятно, значение данного глагола тесно связано с описанием ситуации в кафе или ресторане. Трудно представить, что посетитель ресторана, заказывая блюда и напитки, будет прибегать к генитивному управлению, ср.: «*Heseloff winkte den Ober herbei: »Ein Glas heiße Zitronen, bitte«*» (G. Grass)

Таким образом, подтвердилось предположение, что синтаксическая организация словосочетаний с распространенным прилагательным или причастием вторым компонентом отчасти определяется характером семантико-синтаксических отношений между компонентами этих субстантивных групп. Так, если на передний план выдвигались количественно-определяющие отношения, то словосочетания оформлялись преимущественно при помощи согласования, а если первостепенную роль играли комплетивно-атрибутивные отношения, данные конструкции были организованы на основе генитивного управления. Таким образом, выбор вида подчинительной связи в анализируемых конструкциях определяется не только грамматическими характеристиками компонентов, но и характером семантико-синтаксических отношений между ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Groos., 1988. 883 s.
2. Duden. Richtiges und gutes Deutsch: Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle. Mannheim etc.: Dudenverlag, 2001. 953 s.
3. Кутасина Е. С. Раевский М. В. Еще раз о виде подчинительной связи словосочетаний типа ein Liter Wasser и падежной форме их второго компонента // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1985. № 2. С. 48-56
4. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
5. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1957. 286.
6. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения. Л.: Наука, 1973. 366 с.
7. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1954. № 3. С. 3-24
8. Филичева Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1969. 204 с.
9. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-синтаксические проблемы. М.: Наука, 1976. 386 с.